

НИКТО.НИГДЕ.НИКАК

Василь Халитов

Никто. Нигде. Никак

<https://litres.ru/74079743>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодого опера, сына легендарного следователя, за излишнее рвение ссылают в архив, поручив разобраться в серии нераскрытых убийств. Единственная улика — карандашный набросок жертвы. Именно карандашный набросок вывел опера на убийцу.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Никто. Нигде. Никак

Глава

Начальник архива принесла пухлую стопку серых папок, завязанных бечёвкой на бантики. Нарочито громко шмякнула ими по столу, за которым сидел молодой сотрудник, не пряча свой скепсис в улыбке на скучном женском лице, и молча удалилась, бросив на ходу:

– Я на обед. Не скучаем, юноша.

Юноша смотрел ей в спину. На спине удаляющейся по проходу за стеллажи дамы было четко выведено жирным шрифтом: «Ты здесь в ссылке, сынок. Не умничай, не перечь старшим не только по званию, но и по возрасту. Короче, глотай пыль».

Молодой лейтенант попытался доказать сослуживцам, что он умнее всех и может прищучить крупную рыбу в сфере мошенничества по недвижимости.

Один звонок сверху, дело рассыпалось. Да

Он вспомнил, как стоял по стойке «Смирно» в кабинете у начальства. Спасибо полковнику, дружившему с отцом, они были сослуживцы. И когда отца выперли с работы по собственному, не желавшего прогибаться под обстоятельства, только он после двух папиных инфарктов, в числе немногих, приехал на похороны.

Полковник вскочил с кресла-вертушки, стремительно обогнул массивный стол с лампой, прячущейся под абажуром из зеленого стекла и, согнув голову к уху сотрудника, с шипением выговаривал мысли вслух:

- Засранец, хочешь кончить, как твой отец? Я вас тут чему учу?! Не соваться в осиное гнездо без доказательств! Не соваться! Герой, твою мать! Меня на красном ковре в главке раком поставили.

- Я

- Молчать! Даже твой батя, опер от Бога, не пыжился, если видел, что доказуха слабенькая. А ты, - полковник изобразил голос подчиненного, - свидетель отказался сотрудничать. Нет никакого свидетеля, тебя, как сосунка, разыграли в тёмную, заодно выяснили, что ты ничего толком не знаешь

Грузное тело офицера опустилось обратно в кресло, задумчиво, медленно повертелось влево, вправо, затем остановилось вместе с карими глазами, излучающими зловещую доброту.

- В память об отце, я тебя отбил от увольнения за несоответствие. Выговор с занесением в личное. Аналитик хренов. Спустишься в архив к нашей бабе - архивариусу. Там теперь твоё место, пока шум не уляжется. Поднимешь шесть нераскрытых дел, объединенных в серию. Дерзай.

- Я

- Кругом! Шагом марш!

Пока шёл по коридору, все здоровались и кивали вверх

головой со знаком вопроса:

- Куда?

- В архив.

Лейтенант раскрыл верхнюю папку и погрузился в сухой казенный слог по первой жертве.

Девушка пришла к консультанту, возрастному мужчине с сединой в висках. В соседней комнате часы над камином отбили полдень. Дальше раритет громко тикал маятником попеременно с шуршанием перелистываемых листов в руках мужчины.

«У него красивые ногти», - мелькнуло в голове. Они расположились лицом к лицу за журнальным столиком в мягких креслах, девушка пила предложенный чай, жевала овсяное печенье, украдкой бросала взоры на старинные картины, развешанные по стенам, и молчала. Мужчина продолжал листать рукопись.

Наверняка просто листает по диагонали, чтобы я не обиделась. И чего я припёрлась? Но тут же пришлось вздрогнуть.

- Я выучен быстрочтению. Всё. Прочёл.

Девушка нервно заморгала подведёнными ресницами, стараясь сохранять ровное дыхание, хотя сердце уже гулко билось в грудь. Она оглянулась на стены.

- Это всё подлинники или копии?

Широкие плечи в бежевой кофте поднялись и опустились.

- Не знаю. Я приобретал их в Европе, причем с экспер-

тизой. Сейчас там развит новый вид бизнеса. Законная подделка копий. Тоже пользуется большой популярностью. Вот тот старик в маленькой рамке, я брал его в Москве у одного честного антиквара. Это точно Репин.

Девушка сделала восхищенные глаза. Она умела это делать, когда ей было очень нужно. Собеседник оказался не простым человеком. Вёл почасовиком лекции по литературе в Институте искусств и Университете. Ей дали рекомендацию солидные люди. И вот она здесь.

- Вы знаете, я писала роман три года, мне важно мнение профессионала. Мне Вас рекомендовали. Я хочу знать, стоящее это дело или нет. – Она хотела произнести следующую заготовленную тираду, но жест собеседника рукой перебил её.

- В вашем спиче содержится откровение из двух слов. Собственно, слово «Хочу» и слово «Стоящее ли» говорят о Вас больше, чем весь Ваш роман.

Девушка вспыхнула, резко встала, но столкнулась с серыми глазами человека. Он мягким жестом пальцев усадил её на место продолжая говорить.

- Я пошёл на встречу людям и уделяю незнакомому мне человеку своё время. Не нужно включать женские приёмы с мнимой оскорблённостью. На меня это не действует. И не в моих правилах отказывать человеку в оценке его труда. В детстве мы все талантливы. Куда только потом девается природный дар? Даже не замечаем, как легко растерять свою ин-

дивидуальность и скатиться в плоскость повседневного быта с вечными компромиссами, с правильными оправданиями и отговорками самому себе.

- Вам не нравится сюжет? Но он современен. Мои друзья восхищаются и хвалят роман.

- Они Вам льстят, ваши друзья. Или ничего не понимают в настоящей прозе. Видите ли, и не в моих правилах уничижительно говорить начинающему автору на его промахи. Но тут нет промахов, все завернуто в красивую обертку, отшлифовано. Я вначале подумал, что вы пользовались нейронкой.

Девушка отрицательно помотала головой.

- Да, вы сделали опус самостоятельно.

- Опус? Ну, знаете. Неужели Вас ничего не задело?

- Ни разу. И потом, я внимательно прочитал Вашу биографию. В журналистике Вы работали в облизывающих изданиях, всё выхолощено, ни одной своей мысли. Вы хотя бы раз проводили журналистское расследование?

- Нет. – Она удивилась своему поникшему голосу и смотрела, опустив голову на свои руки с красивым маникюром в стиле нюд, со сжавшимися в замок пальцами.

- Ну, вот. А в настоящей литературе и уж тем более на современную тему важны выработанный стиль, подчеркиваю. Ваш стиль, что-то неповторимое, ни на кого не похожее. Важна тема. Подскажите, кому из читателей будет интересен поток сознания, выплеснутый на бумагу про отношения амбициозной, молодой рублёвщицы и сановного чиновника,

упакованных под сипящую под горлом завязку? Подавляющее большинство людей живут другим. Там нет яхт, подарочных ожерелий из бриллиантов, прислуги.

- Мне что же, опуститься в бомжатник? У меня есть круг общения, я о нём пишу.

- Результат, уверяю Вас, будет тот же. Да не обижайтесь Вы

- Я не обижаюсь. Я просто хочу понять, чем можно зацепить читателя.

Мужчина смотрел на неё, улыбался и думал: «В сущности, ты неплохая особа. Вон, какую юбку с разрезом надела, готовилась». Но вслух сказал другое:

- Послушайте, я заметил, Вы не притронулись к клубничному варенью.

- У меня на него аллергия.

- Хорошо. – Он встал и вышел через коридор на кухню. Его голос оттуда звучал спокойно и убаюкивающе. – Сейчас я вам мёда принесу. На мёд аллергии нет?

- Нет. – Она слегка оттаяла, повела шеей, снимая напряжение с головы, и мысленно обозвала хозяина квартиры козлом, так, без злобы, чисто по-женски. В конце концов

С кухни донеслось:

- Не ругайтесь, мёд слегка застыл, трудно доставать ложкой из банки.

Он принес вазочку с желтым мёдом, сел в кресло и снова повторил:

- Не надо ругать меня. Давайте, я Вам еще налью с жасмином и чабрецом. Хорошее сочетание, оно мне нравится. А Вам?

- Мне тоже.

Некоторое время они пили чай молча.

- Значит, всё, что я написала, дрянь.

- Да нет. Просто не нужно ни Вам, ни кому другому мерить литературу с помощью логарифмической линейки. Такой подход бесполезен.

- Это как? – Девушка рассмеялась. Он тоже.

За окном гроыхнуло с неба. Внезапно и скоро пошел дождь, набирающий силу. За плотной тёмной занавеской сверкнуло синим пламенем молнии. Через приоткрытую форточку с треском ударило с небес. Гостья вскочила с неподдельным ужасом на лице. Она с детства боялась молний. Один шаг навстречу и он привлек её к себе, мягко, аккуратно.

- Останешься?

- Да.

Они проговорили всю ночь, то погружаясь в произнесенные слова, то переваривая услышанное и провалились в сон только под утро

Вернулась архивариус. По тупому выражению лица молодого лейтенанта читалась полная усталость, отсутствие ответов на появившиеся вопросы и желание послать всё куда подальше. Кажется, мальчик созрел.

- Ну?

Он назвал её по имени-отчеству, развел руками, сделал просительное лицо, готовясь выслушать порцию ядовитого сарказма.

- Ишь ты. Нет, дружок, сначала ты мне скажи свои суждения. Я чисто из женского любопытства листала дела. Давай, давай, ты же не совсем отупел, пооткровенничай.

Парень с готовностью изложил свои соображения: зацепок нет, все убийства и изнасилования произошли в различной форме, в разных местах региона. Кого-то сначала душили, потом насиловали, кого-то беспорядочно пыряли ножом и уже пользовались бездыханным телом после смерти, кого-то в извращенной форме. ДНК нет, улик нет, отпечатков тоже, разный почерк, разное время преступлений в течение суток, даже возраст разный от 14-ти до 30-ти лет. Не понятно, зачем дело объединили в серию.

Пока он говорил, она кивала. Ждала, когда закончит.

- Всё? Теперь послушай меня. Преступник менял почерк убийств, специально, менял время нападения, чтобы запутать следствие. Но твой покойный отец никогда не являлся статистом на место преступления. Именно он настоял и объединил все шесть дел, пока его не отстранили.

При произнесенных словах лейтенант вскинул брови.

- Этим делом занимался мой отец? Я не знал.

- Теперь знаешь. - Лицо женщины, как только она сняла очки, стало добрым и родным. - Компот будешь с бутербро-

дом? Я принесла специально для тебя.

Они поговорили ещё несколько минут, компот и бутер с колбасой были прекрасны, но тут молодому человеку позволили.

- Привет. У меня сегодня мама умерла. Завтра прощание и похороны. Если сможешь, приходи полпервого во двор.

Он пытался понять у приятеля, как такое могло случиться.

- Она еще утром была жива. Вызвали скорую. В больнице её носили из палаты в палату. Никто из дежуривших врачей не хотел брать под роспись. У матери из рта пошла пена. Тогда понесли в реанимацию, но было поздно. - Голос в трубке прервался и задрожал. – Придешь?

- Постараюсь.

Похороны прошли спокойно. Женщины украдкой вытирали слезы, мужчины хмурились. Мулла нараспев читал молитву, предложил прощаться и говорить теплые слова об усопшей. Лейтенант стоял рядом с убитым горем сыном, обнимал его за плечо. Вспомнил, когда отец был еще жив, говорил про соседку, с которой учился в одной школе в параллельных классах, что лучше этой девушки не было из учениц никого. Она была очень милой, смешливой, умеющей сопереживать и помогать, если просили подруги по дому.

Люди подходили к гробу и говорили добрые слова. Мулла никого не торопил.

- Она вас еще слышит, не стесняйтесь.

Потом он обратился к женщинам:

- При прощании не забывайте повязывать на голову платок. У мусульман так положено. А у православных даже есть такое понятие – опростоволосилась. И ещё. Здесь много молодых. Обращаюсь к вам. Никогда не забывайте своих пап и мам. В священном Коране написано, если ты стоишь у ног своих родителей, любишь их и слушаешь, ты уже попал в Рай. Звоните своим родителям, интересуйтесь их состоянием и здоровьем, не ленитесь почаще навещать их и помогать по мере возможности. Тогда и ваши дети поступят подобным образом.

Так говорил мулла. Молодому оперу сильно резануло словами по ушам. Он с трудом сдержался, сжал зубы, и казалось, что отец стоит рядом, молча смотрит на него.

День выдался сумбурный. Мысли прыгали впереди логических рассуждений. Главный вопрос лежал в плоскости объединения всех шести дел. Почему отец настоял на своём и не отступал, когда уже стало ясно: его уберут и отправят на пенсию.

Дома молодой человек сидел на диване, смотрел на фотографии матери и отца в рамках за стеклом серванта, слушал себя, своё сердцебиение, сжимал и разжимал пальцы, разглядывал линии на ладонях. Вдруг вспомнил, что в последней папке, кроме осмотра тела очередной жертвы и места преступления в целлофан был подшит рисунок обнаженной девушки, в сидячей позе на полу, карандашный набросок.

Одна нога – левая чуть подогнута влево подошвой назад за спину, вторая правая нога приподнята в колене, как упор и обнята руками. Поза натуры дышала расслабленностью, грацией и покоем. Волосы на голове собраны в узел со свисающим по шее хвостом. Красивое лицо вполоборота. Карандашным наброском, не отнимешь, водила рука мастера.

Когда он спросил архивариуса, почему подшили этот рисунок на испачканном землей куске бумаги, она недоуменно покачала головой.

- Не знаю. Там стояло пустое полуразрушенное здание. Твой отец выезжал на место и зачем-то забрал рисунок. Среди всякого мусора он выбрал именно его. Загадка.

Два раза звонила по телефону знакомая девица. Приглашала в кино. Отказался. Наверняка обиделась. Рука нащупала в заднем кармане джинсов вырванный из блокнота листок. Вчера в архиве женщина дала ему номер телефона одного отставника, знавшего его отца. Настоятельно рекомендовала позвонить ему. Позвонить?

В телефоне слышались длинные гудки, ровный голос бота предлагал оставить эсэмэску.

Зачем мне всё это? Рука отложила андроид. Есть дела поважнее. Надо подогреть макароны с фаршем на ужин. Что скажете? Сын опять посмотрел на фотографии отца и матери. Как всё просто и обыденно в жизни. Твои папа и мама растили тебя, поили, кормили, гордились твоими первыми шажочками и вдруг бах. Их нет. Первой ушла мама. Через

год не стало отца. Это что такое? Просто вселенская несправедливость. Мда.

На кухне с плиты зашипели макароны. Пришлось приоткрыть форточку. Когда он садился и ел в одиночку какую-то еду, всегда мерещилось, что родители рядом. Мать подкладывала ему изумительные пышные беляши с мясом. А отец, нахваливая мать, говорил сыну:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.